

ББК 67.52
УДК 343.982.3

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ О ДИНАМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКАХ ЧЕЛОВЕКА В РОЗЫСКНОМ ПОРТРЕТЕ НЕИЗВЕСТНОГО ПРЕСТУПНИКА

В.Г. Булгаков, Е.В. Булгакова

В статье рассмотрено содержание розыскного портрета неизвестного преступника. Определена роль динамических признаков человека в розыскном портрете неизвестного преступника.

Ключевые слова: динамические признаки человека, розыскной портрет неизвестного преступника, походка, жестикация, мимика, артикуляция.

Отдельную группу внешних проявлений человека составляют его динамические признаки. Те или иные признаки внешности следует относить к динамическим, если они обладают свойством проявляться в двигательной активности человека, сопровождающей его жизнедеятельность, и быть доступными для визуального наблюдения или фиксирования с помощью технических средств [2, с. 28–30]. К таким признакам относятся особенности походки, жестикации, мимики лица, артикуляция речевого аппарата и т. д.

В настоящее время уже создана теоретическая база для использования в целях идентификации человека многих его биометрических параметров, в том числе и тех, которые проявляются в движении, а также уже существуют методики их фиксации и исследования.

Одним из направлений использования информации о динамических признаках человека в ходе раскрытия и расследования преступлений является применение последней при составлении «модели облика» личности неизвестного преступника. Моделирование облика неизвестного преступника тесным образом связано с исследованиями по созданию «психологического портрета» [1] или «психологического профиля» [9, с. 9–16] неизвестного преступ-

ника. Особое значение составление и использование таких портретов приобретает при раскрытии и расследовании насильственных преступлений, совершенных в условиях неочевидности, практически при отсутствии информации о лице, совершившем преступление.

Значительный опыт по созданию психологических портретов неизвестного преступника был накоплен специалистами из США, Франции, Великобритании, Германии и других стран.

Вопросам моделирования признаков и свойств неизвестного преступника посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных авторов. Причем данная проблема рассматривалась с точки зрения самых разных предметных областей, так или иначе задействованных в практической деятельности по предупреждению и борьбе с преступностью: криминологии [6], психологии [7], психиатрии, психопатологии, судебной медицины, криминалистики [5, с. 745] и др. Каждое из указанных направлений имеет свою специфику. При этом в настоящее время пока еще отсутствует единая теоретическая база и методика составления психологического портрета.

Моделирование свойств неизвестного преступника, или составление психологического портрета, осуществляется в условиях острого дефицита информации, на основе поведенческого анализа имеющихся следов и известных обстоятельств совершения преступления. Такие модели позволяют также на основе известных взаимосвязей и корреляцион-

ных зависимостей прогнозировать и неустановленные свойства, и особенности разыскиваемых преступников, для того чтобы сделать портрет более детальным.

У ряда авторов, занимавшихся проблемой разработки типовых моделей создания поискового портрета преступника, приводятся сведения о структуре и элементном составе последних. Структура предлагаемых моделей может иметь небольшие различия, но практически все исследователи вопроса выделяют признаки, характеризующие биологические, психические и социальные составляющие человека.

Есть и оригинальные подходы. Так, А.А. Протасевич в типовой модели поискового портрета преступника предлагает рассматривать три составляющие (информационных блока): признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как личность (социально-демографические, функциональные, психические и др.); признак типа связей и отношений (отношений преступника к потерпевшему, похищенному имуществу, к местности, на которой расположено место совершения преступления, и т. д.); признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе следообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на теле, одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т. д.) [8, с. 100–101]. Как видно из содержания типовой модели поискового портрета преступника, динамические проявления человека в ней представлены в двух из трех информационных блоков, что свидетельствует о большой важности такой информации.

Вместе с тем следует отметить, что именно криминалистическая составляющая психологического портрета преступника в настоящее время еще недостаточно глубоко разработана [3, с. 32]. Поэтому вполне обоснованной является постановка вопроса о соотношении требуемого объема криминалистической и психологической информации в таком портрете неизвестного преступника.

Безусловно, ценность психологического портрета, составленного психологами, психiatрами и другими специалистами, для полу-

чения хотя бы общей родовой информации о личности неизвестного преступника значительна, но достаточно часто составленный портрет носит лишь диагностический характер и не является «руководством к действию», которого ждут практические сотрудники, занимающиеся раскрытием и расследованием преступлений.

При этом, по нашему мнению, правильной говорить не о психологическом, а о комплексном розыскном портрете неизвестного преступника, в состав которого будет входить вся криминалистически значимая информация, которую можно использовать для розыска.

В аспекте практического использования в таком портрете динамических признаков человека следует выделить два существенных, по нашему мнению, положения.

Первое положение состоит в том, что создание «психологического», «психиатрического», «динамического» или иного портрета разыскиваемого преступника в чистом виде практически невозможно. Розыскной портрет может быть создан только на основе целого комплекса полученной из разных источников информации, характеризующей те или иные его проявления (социально-демографические, психолого-психиатрические, биологические и др.). Получившийся таким образом портрет будет комплексным или интегративным. Решение достаточно сложной задачи воссоздания отсутствующей информации и свойств разыскиваемого лица, соглашаясь с В.Я. Колдиным, возможно только на основе установления и исследования корреляционных связей между отдельными группами проявлений человека [5, с. 746–747]. Практическая реализация указанного положения может быть осуществлена только при использовании информационно-аналитической поисковой системы.

Комплексный и аналитический подходы к созданию розыскного портрета могут быть реализованы на основе современных возможностей криминалистического исследования различных материальных отображений и следов. Достаточно широкие возможности получения большого объема информации об искомом лице и достоверного прогнозирования его свойств предоставляют генотипоскопия, дерматоглифтика, изучение биологических следов человека (включая его динамические проявления) и т. п.

Второе положение касается того, что розыскной портрет предназначен для практического его использования и должен содержать криминалистически значимую информацию о разыскиваемом лице. В нем следует представлять данные о тех свойствах, которые могут быть использованы для розыска и идентификации неизвестных лиц, при выдвижении оперативно-розыскных, следственных и экспертных версий, в ходе планирования расследования. Наиболее удобными и отработанными для практического использования при решении указанных задач являются внешние проявления человека, так как они обладают высокой рефлексорностью, то есть способностью отражаться.

Поэтому следует поддержать позицию А.М. Зинина о том, что психологический портрет должен входить составной частью в комплексный субъективный портрет разыскиваемого лица, поскольку именно в таком виде представляется возможным наиболее рационально собрать весь доступный спектр информации о личности подозреваемого. Существенное отличие комплексного субъективного портрета от психологического проявляется в наглядно-образном представлении типологических и индивидуализирующих признаков разыскиваемого лица [4, с. 39].

Необходимо принимать во внимание и то, что именно указанная форма представления информации о разыскиваемом лице наиболее приспособлена к дальнейшему ее использованию в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. В данном случае речь идет уже о реальной возможности определения круга лиц, групповые и индивидуальные особенности которых совпадают с признаками, отраженными в портрете, который создан на основе моделирования различных свойств разыскиваемого преступника.

По нашему мнению, роль динамических признаков в составе комплексного поискового портрета преступника будет одной из ведущих (наряду с другими признаками внешне-

сти), так как остальные его составляющие, например психологические или психические свойства, самостоятельно внешне могут и не проявляться, а обнаруживаться лишь опосредованно, через динамические проявления.

Использование информации о динамических признаках при составлении поискового портрета неизвестного преступника, по нашему мнению, будет способствовать более эффективному решению задач раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолова, С. Н. Серийные убийства на сексуальной основе как объект психолого-криминалистического изучения (анализ зарубежного опыта) / С. Н. Богомолова, В. А. Образцов // Труды Московской государственной юридической академии. – 1997. – № 1. – С. 133–145.
2. Булгаков, В. Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека : монография / В. Г. Булгаков ; под ред. проф. А. М. Зинина. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
3. Зинин, А. М. Проблемы криминалистического установления личности / А. М. Зинин // Вестник криминалистики. – 2003. – Вып. 4 (8). – С. 29–33.
4. Зинин, А. М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности : дис. ... д-ра юрид. наук / А. М. Зинин. – М., 1997. – 69 с.
5. Криминалистика: информационные технологии доказывания : учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. – М. : Зерцало-М, 2007. – 752 с.
6. Мацкевич, И. М. Криминологический портрет преступника (теоретические проблемы составления) / И. М. Мацкевич // Lex Russica. Научные труды Московской государственной юридической академии. – 2008. – № 6. – С. 1424–1444.
7. Папкин, А. И. Психологический портрет преступника: понятие, виды методика составления / А. И. Папкин, А. И. Анфиногенов // Право и юридическая психология. – 1995. – № 1. – С. 6–14.
8. Протасевич, А. А. Поисковый портрет преступника как интегративная система / А. А. Протасевич. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. – 108 с.
9. Сокол, В. Ю. Растровый розыск преступников в Германии : учеб. пособие / В. Ю. Сокол. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2009. – 42 с.

**THE ROLE OF THE INFORMATION ON DYNAMIC SIGNS OF THE PERSON
IN THE SEARCH PORTRAIT OF THE UNKNOWN CRIMINAL**

V.G. Bulgakov, E.V. Bulgakova

The article deals with the maintenance of a search portrait of an unknown criminal. The role of dynamic signs of the person in a search portrait of an unknown criminal is defined.

Key words: *dynamic signs of the person, a search portrait of an unknown criminal, gait, gesticulation, mimicry, an articulation.*